

УДК 339.923 (045)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВАЛютНО-ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

ПИЩИК ВИКТОР ЯКОВЛЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор кафедры «Мировые финансы», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: pv915@mail.ru

ЗВОНОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Мировые финансы», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: eazvonova@fa.ru

АННОТАЦИЯ

Значение разработки и реализации на практике согласованных подходов к проведению валютно-финансовой политики в рамках Евразийского экономического союза возрастает в связи с необходимостью углубления интеграционного сотрудничества на базе Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) России, Беларуси и Казахстана. Актуальность темы обусловлена наличием дискуссионных вопросов теории валютно-финансовой интеграции, а также недостаточной проработанностью вопросов уровня и сроков согласования валютной политики, методов и направлений формирования общего финансового рынка.

В статье на основе обобщения и анализа информации, полученной авторами по результатам стажировки в Евразийской экономической комиссии, а также из интернет-ресурсов рассмотрены институциональные аспекты регулирования валютно-финансовых отношений в Евразийском экономическом союзе, представлена авторская оценка содействующих и сдерживающих факторов развития валютно-финансовой интеграции в регионе. Показано, что недостаточный уровень торгово-экономической интеграции, слабая координация валютно-финансовой политики при сохраняющейся высокой волатильности курса национальных валют стран Евразийского экономического союза препятствуют расширению сферы и масштабов использования российского рубля и других национальных валют в сфере обслуживания взаимных расчетов по внешней торговле.

Приведенный в статье анализ обосновывает необходимость активизации мер институциональной консолидации региональной интеграции, устранения сохраняющихся административных и иных барьеров на пути трансграничного передвижения факторов производства, обеспечения последовательной реализации положений Договора о Евразийском экономическом союзе, направленных на координацию валютно-финансовой политики.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; Единое экономическое пространство; интернационализация национальных валют; российский рубль; международные расчеты и платежи; общий финансовый рынок; курсовая политика; бюджетная и налоговая политика.

INSTITUTIONAL ASPECTS OF MONETARY AND FINANCIAL REGULATION IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

PISHCHIK VIKTOR IA.

ScD (Economics), Professor of the World Finance Chair, the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: pv915@mail.ru

ZVONOVA ELENA A.

ScD (Economics), Professor, Head of the World Finance Chair, the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: zvonovaelena7@mail.ru

ABSTRACT

The importance of developing and putting to practice the coordinated approaches to the monetary and financial policy in the framework of the Eurasian Economic Union is increasing along with the need to enhance the integration cooperation on the basis of the Customs Union (CU) and the Common Economic Space (CES) of Russia, Belarus and Kazakhstan. The relevance of the subject is determined by numerous debatable issues of the monetary integration theory; moreover, the coordination level and timing of the monetary policy, methods and directions of the common financial market formation are not yet defined.

Based on the synthesis and analysis of information obtained by the authors during their training in the Eurasian Economic Commission and from web resources, the article examines the institutional aspects of the monetary relations management in the Eurasian Economic Union and presents the authors' assessment of factors that promote or hamper the monetary and financial integration in the region. It is shown that the insufficient level of trade and economic integration, poor coordination of monetary and fiscal policy at the continuing high volatility of national currencies in the Eurasian Economic Union hinders expansion of the scope and scale of using the Russian ruble and other national currencies in the mutual foreign trade settlements.

The analysis substantiates the need to boost the institutional consolidation of regional integration, eliminate the remaining administrative and other barriers in the way of the cross-border movement of production factors, ensure consistent implementation of the provisions of the Eurasian Economic Union Treaty aimed at harmonization of the monetary and fiscal policy.

Keywords: Eurasian Economic Union; Common Economic Space; internationalization of the national currencies; the Russian ruble; international settlements and payments; the common financial market; exchange rate policy; the budget and tax policy.

В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), подписанным главами государств России, Беларуси и Казахстана 29 мая 2014 г. в Астане, основными целями его деятельности с 1 января 2015 г. являются: создание условий для устойчивого развития экономик государств-членов; формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; повышение конкурентоспособности национальных экономик [1]. Координацию сотрудничества государств — участников ЕАЭС осуществляет Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), постоянно действующая со 2 февраля 2012 г., наднациональный регулирующий орган управления. ЕЭК в своей деятельности руководствуется интересами Евразийского сообщества в целом и его решения обязательны для исполнения на территории стран — участниц ЕАЭС. В структуре Комиссии функционируют 23 департамента и 17 созданных при них консультативных комитетов (с целью формирования предложений для Коллегии ЕЭК и проведения консультаций с представителями национальных государственных органов управления). Председателями комитетов являются члены Коллегии (министры) по соответствующим направлениям деятельности [2].

Работа Комиссии сконцентрирована на развитии и углублении интеграционного сотрудничества, содействии снижению негативных последствий глобальной нестабильности и повышении роли интегрируемых экономик на внешних товарных и финансовых рынках. В этой связи среди двух десятков основных направлений деятельности ЕЭК особую актуальность в условиях глобальной неустойчивости приобретают валютно-финансовые аспекты интеграции. В институциональном плане вопросами регулирования основных сегментов финансового рынка (банковского, страхового, сегмента ценных бумаг), а также координации валютной политики и сближения подходов к проведению бюджетной и налоговой политики занимается специально созданный Департамент финансовой политики ЕЭК. Работа Департамента и взаимодействие государств — участников интеграции по каждому из этих направлений характеризуются определенной спецификой в плане наполнения его конкретным содержанием в зависимости от степени продвижения сторон по пути согласования и координации.

РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕГМЕНТОВ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Нормативно-правовая база создания *общего финансового рынка* включает ст. 70 и 103

Договора о Евразийском экономическом союзе и Протокол по финансовым услугам, содержащийся в Приложении № 17 к Договору о Евразийском экономическом союзе [1]. Готовы к подписанию на уровне глав правительств еще два важных документа — Соглашение о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках и Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере с целью создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала. Проекты этих документов согласованы 4 марта 2014 г. Советом Евразийской экономической комиссии на уровне вице-премьеров России, Беларуси и Казахстана.

Документы определяют направления, порядок, меры и сроки гармонизации законодательства в банковской сфере, сфере страхования и на рынке ценных бумаг, вплоть до завершения этого процесса к 1 января 2025 г. К этой дате государства — члены ЕАЭС примут решение о полномочиях и функциях наднационального органа по регулированию финансового рынка, который предполагается разместить в г. Алматы. В институциональном плане работа, направленная на гармонизацию законодательства по регулированию сегментов финансового рынка, координируется Консультативным комитетом по финансовым рынкам, осуществляющим выработку предложений для Коллегии Евразийской экономической комиссии по вопросам формирования и реализации гармонизированной политики в сфере финансовых услуг и создания в перспективе общего финансового рынка. При Консультативном комитете создана Рабочая группа по вопросам валютного регулирования и валютного контроля, которая содействует формированию общего финансового рынка, разрабатывая предложения по гармонизации валютного законодательства государств — членов ЕАЭС и нормам ответственности за их нарушение.

По нашему мнению, в Договоре о Евразийском экономическом союзе имеются недоработки, касающиеся создания общего финансового рынка. Во-первых, существенной недоработкой является ограничение совместно регулируемых сегментов финансового рынка только банковской и страховой деятельностью, а также

рынком ценных бумаг. Формируемая нормативно-правовая база не затрагивает такие важные сегменты, как кредитный, валютный рынки, рынок микрофинансирования и др. Во-вторых, в Договоре не рассматриваются вопросы регулирования кросс-секторных пересечений продуктов и услуг финансового рынка, в то время как все сегменты финансового рынка активно взаимодействуют друг с другом (банковское страхование, размещение в кредитных организациях средств страховых, пенсионных и других фондов коллективных инвестиций и пр.).

В этой связи очевидна потребность в разработке и принятии в ближайшее время долгосрочной стратегии развития общего финансового рынка государств — участников ЕАЭС, включающей стратегию регулирования всех сегментов рынка, а также кросс-секторных пересечений финансовых продуктов и услуг. Необходима также доработка стратегий формирования и развития наднационального регулирующего органа и единого биржевого пространства. Следующим этапом должна стать дополнительная проработка нормативно-правовой базы для создания полноценного общего финансового рынка.

СОГЛАСОВАНИЕ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ ЕАЭС

Нормативно-правовая база проведения согласованной валютной политики включает:

- 1) раздел XIV Договора о Евразийском экономическом союзе «Валютная политика»;
- 2) Протокол о мерах, направленных на проведение согласованной валютной политики, содержащийся в Приложении № 15 к Договору о Евразийском экономическом союзе;
- 3) Договор о согласованной валютной политике государств — участников Соглашения о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 г., подписанный главами центральных (национальных) банков трех стран 12 декабря 2011 г.

Сформулированная в ст. 64 Договора о ЕАЭС цель согласованной валютной политики состоит в углублении экономической интеграции, обеспечении свободного движения товаров, услуг, капитала и повышении роли национальных валют государств-участников в проведении расчетов по внешнеторговым

Таблица 1

Взаимные расчеты по внешней торговле и трансграничные переводы физических лиц между странами — членами ЕврАзЭС

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Валютный оборот по взаимным расчетам, млрд долл.						
Объем	100,9	72,3	91,4	129,8	143,0	137,6
Доли валют во взаимных расчетах, %						
Российский рубль	52,6	48,8	56,1	54,9	55,4	61,2
Прочие валюты	47,4	51,2	43,9	45,1	44,6	38,8
Трансграничные денежные переводы физических лиц, млрд долл.						
Объем	5,0	4,4	5,5	7,7	9,4	10,3
Доли валют в трансграничных переводах, %						
Российский рубль	46,1	51,0	59,0	65,0	68,1	71,9
Прочие валюты	53,9	49,0	41,0	35,0	31,9	28,1

Источник: данные центральных (национальных) банков государств — участников ЕврАзЭС и Межгосударственного банка СНГ за соответствующие годы. URL: <http://www.isbnk.info> (дата обращения: 13.10.2014).

и инвестиционным операциям. Информационно-аналитическая и методологическая проработка вопросов согласованной валютной политики, включая принципы, формы и методы ее проведения, поручена учрежденному центральными (национальными) банками трех стран в 2012 г. Консультационному совету по валютной политике. В компетенцию Совета входят также обобщение информации об использовании национальных валют во взаиморасчетах, оценка содействующих и сдерживающих этот процесс факторов.

Тенденция расширения сферы и масштабов использования российского рубля в сфере обслуживания взаимных расчетов по внешней торговле в рамках ЕврАзЭС/ЕЭП получила активное развитие в течение последних четырех-пяти лет и связана с ослаблением доверия к доллару США под влиянием мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Спрос на российскую валюту как средство международных расчетов в рамках ЕврАзЭС/ЕЭП в последние годы имел устойчивую тенденцию к росту (*табл. 1*) [3]. Это происходило, несмотря на сохранение значительных макроэкономических и структурных диспропорций между странами, сдерживающих согласование валютно-финансовой политики.

Доля российского рубля в обслуживании расчетов во взаимной торговле между странами — членами ЕврАзЭС в 2013 г. составила 61% (83,9 млрд долл.), а в трансграничных денежных переводах — 72% (7,4 млрд долл.).

В расчетах России со странами ЕврАзЭС преимущественно использовался российский рубль. Его доля в общем количестве и объеме направленных и полученных двусторонних платежей составила:

- с Республикой Беларусь — 90,2 и 69,2% соответственно (по данным Банка России); 78,2 и 69,3% (по данным НБРБ);
- с Республикой Казахстан — 80,6 и 51,8% (по данным Банка России); 87,0 и 55,3% (по данным НБРК);
- с Кыргызской Республикой — 62,6 и 29,8% (по данным Банка России); 58,8 и 35,6% (по данным НБКР).

Российский рубль также использовался в качестве валюты расчетов между странами ЕврАзЭС, помимо Российской Федерации. Так, расчеты в российских рублях между Республиками Беларусь и Казахстан составили 24,0% общего количества и 33,7% общего объема направленных Республикой Беларусь в страны ЕврАзЭС и полученных от этих стран платежей; между Республикой Беларусь и Кыргызской

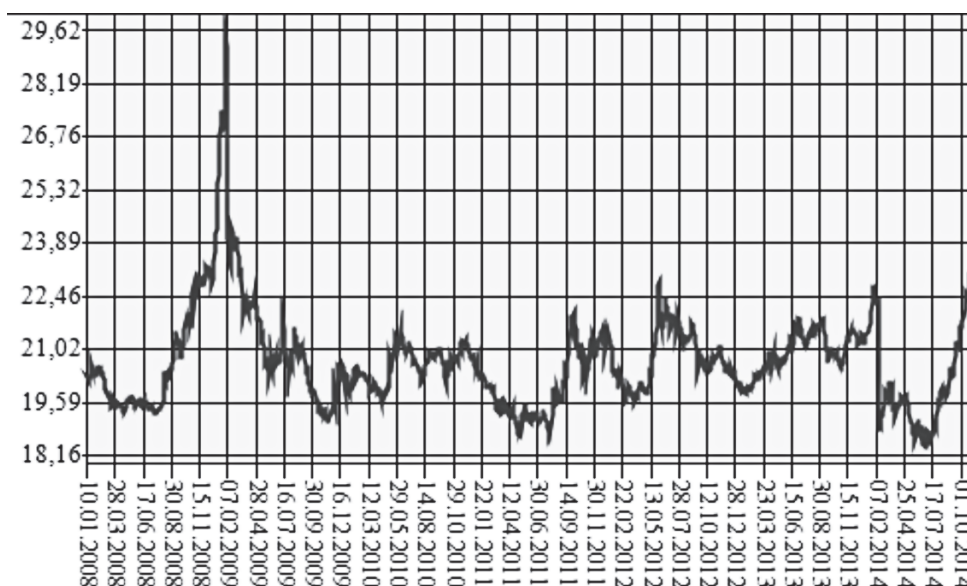

Рис. 1. Динамика официального обменного курса казахского тенге к российскому рублю (руб. за 100 тенге)
 Источник: URL: <http://www.cbr.ru>.

Республикой — 12,1 и 10,1% соответственно (по данным НБРБ); между Республиками Беларусь и Таджикистан — 20,7 и 38,3% соответственно (по данным НБТ); 4,8 и 19,2% (по данным НБРБ).

Дополнительным каналом интернационализации российского рубля в последние годы являются растущие объемы его использования в расчетах с Китаем. В 2013 г. объем взаимного товарооборота России и Китая составил 88,8 млрд долл., а в 2015 г. возрастет, по прогнозам, до 100 млрд долл.¹. Доля прямых расчетов рубль — юань в его обслуживании занимает около 7% (6,2 млрд долл.) [4].

В целях активизации взаимных расчетов в национальных валютах постоянно совершенствуется порядок и увеличиваются сроки проведения торгов парой юань — рубль на Шанхайской валютной бирже и Московской межбанковской валютной бирже (Московской бирже) [5].

Сдерживающими внутрорегиональными факторами дальнейшего развития интернационализации российского рубля являются высокая волатильность и даже резкие перепады взаимных курсов валют государств — участников евразийской интеграции на фоне снижения темпов и даже абсолютного сокращения объема

взаимной торговли в регионе ЕврАзЭС/ЕЭП в последние годы².

В частности, высокой волатильностью в течение последних шести с лишним лет отличается динамика обменного курса казахского тенге и белорусского рубля к российскому (рис. 1, 2).

Существенные отклонения в динамике курсов национальных валют стран — участниц ТС и ЕЭП вполне объяснимы сохранением существенных различий в структуре национальных экономик, в объемах и инструментарии внутренних валютных и финансовых рынков и соответственно в их реакции на влияние внешних шоковых воздействий. С учетом нынешних реалий функционирования экономик государств — участников ЕЭП требуется создание и использование действенных коллективных механизмов сглаживания чрезмерной волатильности курса национальных валют, препятствующей устойчивому развитию взаимных торгово-экономических связей. С позиций перспектив интеграционного сотрудничества в рамках создаваемого ЕАЭС очевидна потребность в согласовании подходов к координации политики валютного курса. Между тем, как видно из графиков, в последние годы динамика

¹ Доллар отдыхает // Российская газета. № 1. 15.10.2014. URL: <http://www.rg.ru/nomera/2014/10/15.html> (дата обращения: 15.10.2014).

² Если в 2011 г. темпы роста товарооборота в рамках ТС и ЕЭП составили 32,1%, то в 2012 г. они снизились до 8,7%, в 2013 г. достигли отрицательной величины — 5,5%, сократившись в абсолютном выражении с 68 до 64 млрд долл. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 06.11.2014).

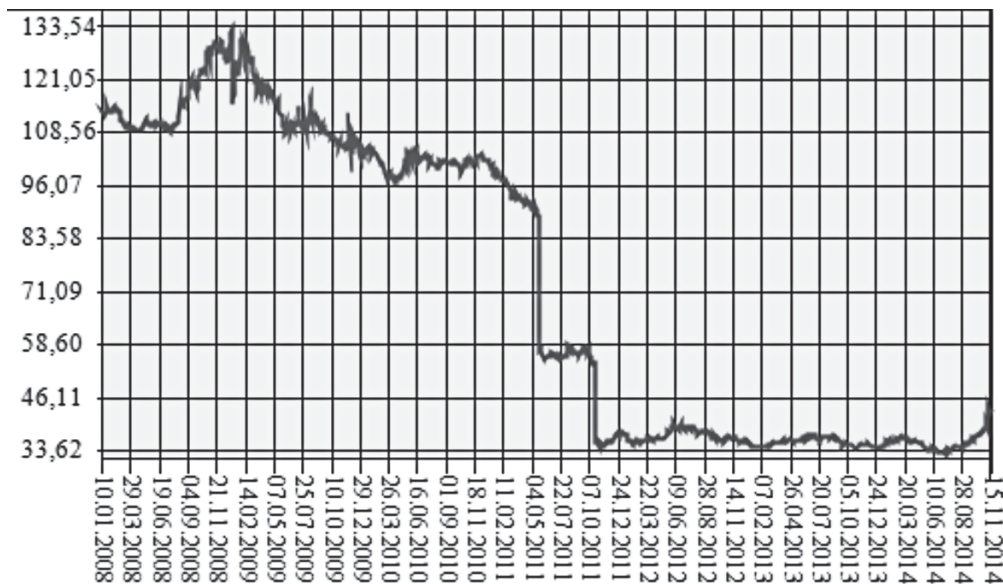

Рис. 2. Динамика официального обменного курса белорусского рубля к российскому (руб. за 1000 бел. руб.)

Источник: URL: <http://www.cbr.ru>.

обменного курса казахского тенге и белорусского рубля к российскому значительно более волатильна, чем по отношению к долл. США.

В статье 2 Договора о согласованной валютной политике государств — участников Соглашения о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 г. содержится положение о наделении Консультационного совета по валютной политике правом рекомендовать *параметры коридора колебаний курсов национальных валют* в государствах-участниках с учетом макроэкономической ситуации и величины государственных золотовалютных резервов. В случае значительной корректировки одной из сторон обменного курса национальной валюты ей рекомендовано *информировать Консультационный совет о причинах такой корректировки*. На практике эти положения Договора о полномочиях Консультационного совета ни разу не реализовывались.

Анализ первых лет функционирования Консультационного совета в целом показывает слабую эффективность его работы. Поставленная перед ним основная задача по координации валютной политики государств — участников ТС и ЕЭП, в том числе выработке единых подходов и направлений курсовой политики, по сути, не реализуется. На заседаниях Совета происходит главным образом обсуждение вопросов, лишь косвенно относящихся к достижению заявленной цели (ситуация на валютных рынках

стран-участниц, обмен информацией о национальной денежно-кредитной и валютной политике и др.).

Очевидно, что совокупность этих факторов «размывает» изнутри процесс интернационализации российского рубля в регионе, и необходимы действенные меры по устранению сохраняющихся барьеров на пути трансграничного передвижения товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов, обеспечению действенной координации валютной политики.

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА

В сфере бюджетных отношений по согласованию сторон действует принцип бюджетного суверенитета и в настоящее время отсутствует нормативно-правовая база гармонизации в данной сфере сотрудничества, за исключением норм, содержащихся в Соглашении о согласованной макроэкономической политике (подписано сторонами 9 декабря 2010 г., Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2011 г.). В соответствии с Соглашением стороны формируют макроэкономическую политику, исходя из следующих количественных финансовых параметров, определяющих устойчивость национальных экономик, а также критериев сближения экономического развития стран — членов ЕврАзЭС:

- годовой дефицит государственного бюджета не должен превышать 3% объема ВВП;

- государственный долг не должен быть выше, чем 50% объема ВВП;
- уровень инфляции (индекс потребительских цен в среднегодовом выражении) не должен превышать более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции государства — участника ЕЭП, имеющего наименьший рост цен.

На данном этапе интеграционного взаимодействия государств Сообщества соблюдение согласованных значений основных макроэкономических показателей носит рекомендательный характер.

В отличие от Европейского союза, в ЕАЭС не предусмотрен общий региональный бюджет. Между тем для углубления интеграционного сотрудничества очевидна потребность в создании коллективного финансового механизма аккумулирования и перераспределения ресурсов для модернизации отдельных отраслей экономики и сглаживания региональных диспропорций. Одним из источников общего бюджета могли бы стать ввозные таможенные пошлины, учитывая, что коллективный механизм их взимания и перераспределения в национальные бюджеты уже создан в рамках Таможенного союза и эффективно действует с сентября 2010 г.

Этот уникальный механизм регламентируется Протоколом «О порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов», содержащимся в Приложении № 5 к Договору о Евразийском экономическом союзе. В обобщенном виде механизм аккумулирования и перераспределения ввозных таможенных пошлин выглядит следующим образом.

Согласно действующему порядку суммы ввозных таможенных пошлин подлежат зачислению в *национальной валюте* на единый счет уполномоченного органа (казначейства) в центральном (национальном) банке того государства-члена, на территории которого произведено взимание этих пошлин. В случае необходимости в счет уплаты ввозных таможенных пошлин могут быть зачтены налоги и сборы (кроме антидемпинговых и компенсационных), подлежащие уплате в соответствии

с законодательством государства-члена, поступившие на единый счет уполномоченного органа. Общая сумма полученных за день уполномоченными органами ввозных пошлин перераспределяется затем между бюджетами стран — членов Таможенного союза в определенных пропорциях. Расчет общей суммы платежей осуществляется путем ее умножения на нормативы распределения ввозных таможенных пошлин, устанавливаемые в процентах. Нормативы установлены для каждого государства-члена, с учетом объема его импорта из стран дальнего зарубежья за определенный период времени в следующих размерах:

- Республика Беларусь — 4,70%;
- Республика Казахстан — 7,33%;
- Российская Федерация — 87,97%.

С учетом присоединения к Таможенному союзу Республики Армения с 1 января 2015 г. нормативы распределения ввозных пошлин пересчитаны в следующих пропорциях:

- Республика Армения — 1,13%;
- Республика Беларусь — 4,65%;
- Республика Казахстан — 7,25%;
- Российская Федерация — 86,97%.

Межстрановое перечисление платежей в соответствии с установленными нормативами осуществляется на следующий рабочий день после отчетного дня, в который на единый счет уполномоченного органа зачислены суммы ввозных таможенных пошлин. Исключением является уполномоченный орган Республики Казахстан, который осуществляет перевод платежей в отчетный день.

Валютный компонент механизма распределения ввозных таможенных пошлин предусматривает обязанность центрального банка государства — отправителя суммы пошлин продать денежные средства в долл. США по своему официальному курсу центральному банку государства — получателя пошлин за сумму национальной валюты государства — отправителя платежа, равную сумме в его национальной валюте, перечисленной на счет в иностранной валюте уполномоченного органа государства — получателя таможенных пошлин. Теоретически операции продажи средств в долл. США должны осуществляться последовательно по каждому перечислению таможенных пошлин. Такая продажа денежных средств в американской валюте

должна быть исполнена центральным банком государства — отправителя суммы пошлин не позднее следующего рабочего дня после даты перечисления эквивалентной суммы национальной валюты на счет в иностранной валюте государства — получателя таможенного платежа.

На практике национальные (центральные) банки двух государств — членов ТС устанавливают в отдельном договоре, что исполнение встречных обязательств по перечислению денежных средств в долл. США осуществляется путем перечисления центральными банками друг другу лишь суммы, *равной разнице между величинами указанных встречных обязательств.*

Евразийская экономическая комиссия осуществляет мониторинг и контроль за соблюдением уполномоченными органами государств положений Протокола. В частности, Комиссия представляет ежегодно в Межправительственный совет ЕЭК отчет о зачислении и распределении сумм ввозных таможенных пошлин.

В случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения центральным банком обязательства по продаже денежных средств в долл. США этот центральный банк либо государство — отправитель денежных средств уплачивает пени, размер которых рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{Пени} = \text{Сумма}_{\text{USD}} \times \frac{\text{LIBOR}_{\text{USD}, \text{o/n}} + 2\%}{360} \times \text{Дни},$$

где $\text{Сумма}_{\text{USD}}$ — сумма (в долл. США), подлежащая перечислению центральным банком государства — отправителя платежа центральному банку государства — получателя средств;

$\text{LIBOR}_{\text{USD}, \text{o/n}}$ — установленная Британской ассоциацией банкиров (*British Bankers Association, BBA*) для дня, в который началось неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, однодневная ставка *LIBOR* для долл. США (в процентах годовых);

Дни — количество календарных дней, исчисляемых начиная с даты неисполнения, либо ненадлежащего исполнения обязательства (включительно), до даты надлежащего исполнения обязательства (исключая дату надлежащего исполнения обязательства).

Интеграционный эффект установленного порядка взимания и распределения ввозных таможенных пошлин, действующего с 1 сентября 2010 г., определяется тем, что его функционирование реально влияет на перераспределение финансовых потоков между странами-участницами. Объем ежегодно взимаемых и перераспределяемых ввозных таможенных пошлин составляет свыше 20 млрд долл. США. Кроме того, механизм является дополнительным каналом интернационализации национальных валют, поскольку в них осуществляется уплата ввозных пошлин с последующим переводом положительного сальдо расчетов по платежам на счет казначейства страны-бенефициара в долл. США.

Уязвимым местом механизма являются возможные убытки сторон, связанные с волатильностью курсов национальных валют. Порядок распределения ввозных таможенных пошлин не предусматривает возмещение издержек и убытков, возникающих у центральных банков сторон вследствие изменения курсов валют. Центральные банки самостоятельно определяют условия и порядок возмещения соответствующих издержек и убытков. Тем самым подтверждается актуальность проблемы согласования подходов к валютной политике с целью сглаживания курсовой волатильности и снижения издержек функционирования механизма распределения ввозных таможенных пошлин.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

В области налоговой политики, так же как и в сфере бюджетных отношений, предусмотрен суверенитет сторон. Тем не менее под эгидой ЕЭК разрабатываются и принимаются меры, направленные на достижение определенной согласованности во взаимодействии правовых систем различных государств, с учетом особенностей налогообложения в отдельных странах. В частности, речь идет о сближении национальных систем налогообложения, сформировавшихся на основе действующей нормативно-правовой базы и включающих налоговые кодексы, а также соглашения об избежании двойного налогообложения и об обмене информацией по

вопросам соблюдения налогового законодательства. В рамках созданного при ЕЭК Консультативного комитета по налоговой политике и администрированию прорабатываются и выносятся на рассмотрение органов ЕЭК предложения по направлениям гармонизации национальных систем прямого и косвенного налогообложения в создаваемом ЕАЭС, в том числе: сближение и унификация национальных налоговых систем; меры по снижению налоговой конкуренции; разработка и применение эффективных способов и методов налогообложения транснациональных корпораций и субъектов хозяйственной деятельности, относящихся к естественным монополиям; выравнивание акцизов на отдельные потребительские товары и др.

Результатом работы Консультативного комитета совместно с профильными ведомствами государств — участников интеграционного объединения стало включение в принятый Договор о Евразийской экономической комиссии ряда согласованных позиций по вопросам налогообложения. Так, в ст. 71 Договора о ЕАЭС содержится Положение о предоставлении государствам — участникам во взаимной торговле национального режима в отношении взимания налога на добавленную стоимость, иных сборов и платежей. В той же статье Договора предусмотрены согласованные подходы к гармонизации ставок акцизов по наиболее чувствительным товарам. Статья 72 Договора устраняет двойное налогообложение (уплата НДС) при покупке личных транспортных средств в рамках Таможенного союза. В Договоре устранен также ряд других коллизий по вопросам взимания налогов по номенклатуре товаров взаимной торговли государств — членов Таможенного союза. В настоящее время на завершающей стадии подготовки находятся два соглашения о выравнивании ставок акцизов в государствах — членах Таможенного союза на алкогольную и табачную продукцию.

В целом, как показывает проведенный анализ ключевых направлений валютно-финансового сотрудничества государств — участников ТС и ЕЭП, представляется обоснованным в целях его углубления и перевода на качественно новый уровень активизировать меры по

устранению сохраняющихся административных и иных барьеров на пути трансграничного передвижения факторов производства, включая свободный доступ на валютные и финансовые рынки друг друга, а также обеспечить последовательную реализацию тех положений Договора о Евразийском экономическом союзе, которые направлены на координацию и согласование валютно-финансовой политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. Приложения V, XV, XVII. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2014).
2. Евразийская экономическая комиссия. Экспресс-информация, Expert Online. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 06.11.2014).
3. Межгосударственный банк СНГ. URL: <http://www.isbnk.info> (дата обращения: 01.11.2014).
4. Банк международных расчетов. URL: <http://www.bis.org/> (дата обращения: 06.11.2014).
5. Московская Биржа. URL: <http://www.moex.ru> (дата обращения: 05.11.2014).

REFERENCES

1. Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soiuze ot 29.05.2014 g. Prilozheniia V, XV, XVII [The Treaty on the Eurasian Economic Union of 05.29.2014, Annexes V, XV, XVII].. URL: <http://www.consultant.ru> (access as of 06.11.2014). (in Russ.)
2. Evraziiskaia ekonomicheskaia komissiia. Ekspress-informatsiia [Eurasian Economic Commission. Express Information]. Expert Online. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (access as of 06.11.2014). (in Russ.)
3. Mezghosudarstvennyi bank SNG [The CIS Interstate Bank]. URL: <http://www.isbnk.info> (access as of 01.11.2014). (in Russ.)
4. Bank mezhdunarodnykh raschetov [Bank for International Settlements]. URL: <http://www.bis.org/> (access as of 06.11.2014). (in Russ.)
5. Moskovskaia Birzha [Moscow Exchange]. URL: <http://www.moex.ru> (access as of 05.11.2014). (in Russ.)